

"Юрмала-92": ВТОРОЙ КРУГ

См. - Рига - 1992 - 25 июля

конкурса завершился вчера вечером, поэтому когда вы читаете эти строки, результаты его, наверно, уже известны. Снова каждый из участников споет по одной песне, и снова у жюри будет сложная работа - выбрать лучших среди почти равных. Тяжело, тем более что премии на этот раз далеко не символические. А фестиваль живет своей жизнью, дневной и ночной. Большинство гостей прибыло на него с семьями. Семья Малининых, семья Пресняковых... Во время ночного концерта можно оказаться за одним столиком с Валерией и Кристиной Орбакайте. Можно выпить, например, сока - за пятьдесят рз, ну и прочее - соответственно. С соответствующим антуражем и сервисом. А днем, например, пообедать в городе, загребая второе столовой ложкой, потому что время отсутствия ножей плавно перетекло во время отсутствия вилок... А богатые обладатели мест за столиками в зале закрытых кортов лениво хлопают в ладоши пению конкурсантов и гостей, и, пожалуй, лишь несравненная Саманта Фокс смогла их расшевелить...

Говорят участники

Марис ВИТОЛС: "Я уже сделал полдела"

- Марис, рассказывают, что ваши друзья и коллеги, узнав о новой "Юрмале", вызвали вас из Польши, и вы еле-еле успели подать заявку на участие. И, кажется, не зря...

- Да, сам я не собирался сюда, так что могу поблагодарить свою группу "Neptuns" и программу "Life" за то, что нашли меня и убедили. А попав, при таком количестве желавших здесь выступить, в число 15 счастливых, я уже сделал полдела.

- Как вы, кстати, оказались музыкантом в польском ресторане?

- Тут проблема всем знакома: в Латвии музыкант не может "сделать деньги". Пришлось зарабатывать в соседней стране. И музыкой, которая мне не слишком нравится. Полгода играл и пел там все английское и польское. Но - не свое.

- А что - ваше? Ваш стиль, жанр?

- Блюз, хотя звучать он может по-разному. На конкурсе я чувствую себя белой вороной, потому что вообще-то пою не поп, а рок. Композиции обычно делаем все вместе в группе, хотя есть у нас и лидер - клавишник Зигмундс Латышкевич.

- Для конкурса сотворили что-то новое?

- Да, одна песня совсем новая, а другая из "старых", но еще не звучавших.

- Вы следили за прежней "Юрмалой"?

- Конечно, и потом за "Ялтой", мне все это очень интересно. Но, кажется, только первую "Юрмалу" по профессиональному уровню участников можно сравнить с нынешней.

- Что думаете делать сразу после конкурса?

- Очень хочется записать пластинку, но мы стеснены в средствах.

- И каковы сегодня студийные "расценки"?

- Лучшая рижская студия, мне кажется, на радио. Там работает наш хороший друг - звукорежиссер Янис Рубенс; помогает нам записываться. Но студия стоит пять долларов в час. А на пластинку по крайней мере месяц потребуются.

- Так что заработанного в Польше не хватит?

- Не-е-е-т! И там я на семью работал. У меня жена и две замечательные дочки. Хочу, чтобы жена была дома. И мой долг дать им все, что им необходимо.

- Как бы вы распорядились юрмальской премией, если вдруг...

- Премией? Купили бы аппаратуру для группы, есть уже на примете. Может, попытались бы арендовать небольшую студию, сделать новые записи, клипы. А вообще, на премию себя не настраиваю. Было бы, конечно, замечательно, если бы нас, меня, заметили оказавшиеся здесь представители зарубежных музыкальных фирм, студий и программ. Чтобы заключить хотя бы небольшие контракты. Но самое главное для меня все же то, что я внутри этого конкурса, все это вижу и слышу.

- А если бы вам предложили продолжительный контракт?

- Что ж, работа есть работа, согласился бы, разумеется. Тем более жена тоже не сидит на месте. Она поет в липайском хоре "Intis", и дела у них идут неплохо.

- Успехов и вам!

Расспрашивала

Наталья МОРОЗОВА.